

**КОНВЕНЦИЯ ПРОТИВ ПЫТОК
И ДРУГИХ ЖЕСТОКИХ,
БЕСЧЕЛОВЕЧНЫХ
ИЛИ УНИЖАЮЩИХ
ДОСТОИНСТВО ВИДОВ
ОБРАЩЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ**

Distr.
GENERAL

CAT/C/SR.507
26 June 2009

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

Двадцать восьмая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О ПЕРВОЙ (ОТКРЫТОЙ)* ЧАСТИ 507-го ЗАСЕДАНИЯ,

состоявшегося во Дворце Вильсона в Женеве,
в среду 1 мая 2002 года, в 15 час. 00 мин.

Председатель: г-н БЕРНС

СОДЕРЖАНИЕ

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-
УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ (продолжение)

Четвертый периодический доклад Швеции (продолжение)

---

* Краткий отчет о второй (закрытой) части заседания представлен в качестве документа CAT/C/SR.507/Add.1.

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны быть представлены на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки должны направляться в течение одной недели с момента выпуска этого документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Все поправки к кратким отчетам об открытых заседаниях Комитета в ходе настоящей сессии будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

GE.02-41526 (EXT)

Заседание открывается в 15 час.00 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-
УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ
(пункт 7 повестки дня) (продолжение)

Четвертый периодический доклад Швеции (CAT/C/55/Add.3) (продолжение)

1. По приглашению Председателя члены делегации Швеции занимают места за столом Комитета.
2. Г-н ЭРЕНКРОНА (Швеция), отвечая на вопросы членов Комитета, говорит, что он вначале остановится на общем вопросе об исполнении постановлений о высылке, а затем перейдет к вопросам, касающимся проблемы полицейского насилия, методов подготовки и обучения служащих полиции, и в конце остановится на отдельных делах.
- 3.. В отношении критики в шведских СМИ по поводу практики исполнения постановлений о высылке в Гану и другие страны, он отмечает, что такая критика больше связана с этическими и законодательными аспектами самой системы высылки, чем с угрозой пыток или дурного обращения, которой подвергались высылаемые лица. Шведское Правительство не имеет сведений о каких-либо случаях высылки иностранцев в Гану, когда к ним применялось такое обращение или высшая мера наказания.
4. Шведское посольство в Лагосе, осуществляющее по совместительству дипломатическое представительство в Гане, изучило указанный вопрос и в январе 2002 года представило доклад, согласно которому главной проблемой в таких случаях является путаница между подлинным гражданством и страной происхождения данного иностранца. Согласно шведскому прецедентному праву, власти не могут исполнять решение о высылке до тех пор, пока не выяснено, в какую страну должен быть возвращен иностранец. Высылка в Гану осуществлялась при участии почетного консула Швеции в этой стране, бывшего министра и видного адвоката, который оказывал содействие шведским властям в установлении происхождения иностранцев, утверждавших, что они имеют ганское гражданство, и в контактах с ганскими властями на месте.
5. Гана выразила согласие на прием иностранцев, которые не смогли впоследствии доказать, что они ее граждане, будучи, скорее всего, подданными какой-либо другой страны, входящей в ЭКОВАС (Экономическое сообщество стран Западной Африки). Граждане стран ЭКОВАС могут свободно приезжать в другие страны сообщества и проживать там в течение 90 дней без вида на жительство. По словам почетного консула, который сталкивается с 25-30 случаями такого рода за год (в 8 случаях речь шла о лицах, прибывших из Швеции), все иностранцы, которые не имели, как выяснилось, ганского

гражданства, были репатриированы в свои страны в Западной Африке, в основном в Нигерию.

6. Сообщается также о еще одном, более сложном случае с иностранцем, который подозревался в том, что был гражданином Ганы, заявлял, что он подданный других стран, но хотел бы остаться в Гане, и в итоге испортил свои отношения с властями этой страны

7. Хотя шведские судебные власти, следящие за исполнением решений о высылке, не нашли никаких оснований для принятия в ответ на критику каких-либо мер, но, под давлением публичных дискуссий на эту тему, Правительство решило назначить специальную комиссию для изучения действующего законодательства и прецедентных процедур, касающихся исполнения решений о высылке, а также для подготовки предложений о внесении поправок в законодательство, если это необходимо. По шведским законам, постановление о высылке считается исполненным, когда иностранное лицо покинуло территорию Швеции и было принято в той стране, куда он или она были высланы. Иногда проблемы возникают на принимающей стороне, и тогда иностранец должен быть возвращен в Швецию.

8. По поводу озабоченности некоторых членов Комитета тем, что, несмотря на многочисленные поступившие жалобы, лишь очень немногие полицейские объявлены подозреваемыми в неправомерных действиях во время волнений в Гетеборге, он говорит, что предварительное расследование в связи с утверждениями о неправомерности действий полиции еще не окончено, и что был создан специальный комитет для разработки предложений о мерах, касающихся действий полиции в таких ситуациях и направленных на защиту права на проведение манифестаций. Комитет должен представить свое заключение к 31 декабря 2002 года. Поэтому делегация считает, что преждевременно делать какие-либо выводы в связи с действиями полиции в Гетеборге, и не хотела бы высказывать свое суждение до окончания работы комитета.

9. Касаясь вопроса о, возможно, недостаточной подготовке полицейских чинов и тюремных служащих, заданного, в частности, в связи со смертью пытавшегося бежать заключенного (Йонас Гультен) при его задержании тюремной охраной, он поясняет, что учебно-образовательная программа для тюремной охраны была утверждена Управлением тюрем и пробационного надзора. При этом охранники, обвиняемые в смерти г-на Гультена, прошли необходимый курс подготовки, а недостатки, упомянутые судом при разбирательстве дела, касаются добровольного курса дополнительного обучения, который не рассматривается Управлением тюрем как существенно необходимый для персонала тюремной охраны.

10. В связи с вопросом о юридических гарантиях того, чтобы любое признание, сделанное под пыткой, не использовалось в качестве доказательства в суде, он поясняет, что, согласно принципу шведского права, касающемуся свободного рассмотрения доказательств, в уголовной процедуре может быть использовано любое обстоятельство или доказательство, но если, как установлено, какое-либо признание было получено под пыткой, оно не имеет юридической силы.

11. Один из членов Комитета просил пояснить изменения в правилах взятия под стражу подозреваемых, внесенные со времени третьего периодического доклада Швеции в 1996

году. Выступающий говорит, что пересмотренные правила содержатся в справочнике адекватных методов применения силы в отношении лиц, оказывающих физическое сопротивление, разработанном шведской Академией полиции в 1998 году. Он также приводит общие правила из этого сборника, требующие, чтобы сотрудники полиции были психически подготовлены к действиям в ситуациях, связанных с проявлениями насилия; постоянно оценивали и контролировали ситуацию; применяли лишь минимально необходимую силу и старались установить нормальные отношения с лицом, против которого была применена сила. Справочник был одобрен Государственным управлением судебной медицины Швеции и в дальнейшем будет постоянно расширяться и обновляться.

12. По поводу дела Осмо Валло и мнения одного из членов Комитета, что в случаях смерти арестованных расследование должно проводиться полностью независимыми и беспристрастными органами, не связанными с полицией, он говорит, что в парламенте был создан официальный комитет для анализа мер внутреннего контроля в органах полиции и государственной прокуратуры, с тем чтобы определить эффективность и достаточность законодательных рамок и процедур расследования дел, связанных с утверждениями о неправомерных действиях полиции или прокуратуры. Комитет должен представить свои заключения к 28 июня 2002 года.

13. В связи с вопросом, обучают ли служащих полиции необходимости соразмерять силу физического принуждения, он заверяет Комитет, что все курсы обучения включают усвоение принципов, согласно которым конфликтные ситуации должны разрешаться с минимальным использованием силы. При этом все служащие полиции проходят практическое обучение в плане соразмерности физического принуждения и оправданности его применения в любой данной ситуации.

14. По поводу защиты посторонних наблюдателей, он ссылается на положения Закона о полиции, разрешающие полицейское вмешательство во время публичных манифестаций и предоставляющие ее сотрудникам право разгонять или задерживать лиц, создающих беспорядки или близких к совершению преступлений; далее он поясняет, что сотрудники полиции применяют это право по своему усмотрению

15. В ответ на вопрос об обстоятельствах, оправдывающих применение полицией огнестрельного оружия и слезоточивого газа, он приводит специальные положения шведского законодательства, разрешающие полицейским служащим применять огнестрельное оружие для предупреждения серьезных актов насилия или угрозы применения насилия против них самих или других лиц, или же для оперативного задержания сбежавших заключенных, подозреваемых с тяжких преступлениях, таких как убийство или изнасилование. Другие обстоятельства, позволяющие использовать огнестрельное оружие, весьма ограничены. К тому же, правила ношения и применения огнестрельного оружия полицией были ужесточены, и сотрудники полиции обязаны проходить ежегодную проверку своего умения обращаться с этим оружием. Наконец, во всех случаях применения полицией огнестрельного оружия проводится последующее расследование для того, чтобы определить, насколько оно было оправданным.

16. Имеются общие положения, относящиеся к применению слезоточивого газа, которое разрешается только в тех случаях, когда более мягкие формы контроля ситуации оказались недостаточными. Слезоточивый газ должен применяться с особой осторожностью в присутствии поблизости лиц преклонного возраста, детей и лиц, чье состояние здоровья может ухудшиться под действием газа

17. Поскольку Швеция не включила в свое законодательство определение пытки, данное в Конвенции, то ранее был задан вопрос, не создает ли это проблем, например, при сборе статистических данных о случаях применения пыток. Отвечая на этот вопрос, выступающий повторяет положение доклада, где говорится о том, что, согласно шведскому уголовному праву, все акты пыток, включая соучастие в них или подстрекательство к ним, как это определено в статье 1 Конвенции, являются нарушениями закона. И далее - что действующее шведское законодательство находится в этом отношении в полном соответствии с обязательствами государства-участника, вытекающими из статьи 4 Конвенции..

18. Шведское Правительство придерживается мнения, что Конвенция не налагает на государство-участника обязательство включить положения Конвенции в его законодательство, но лишь требует от него обеспечить, чтобы его внутреннее законодательство соответствовало обязательствам, вытекающим из Конвенции. Во время ратификации Швецией Конвенции власти пришли к заключению, что нет необходимости вносить изменения в действующее уголовное законодательство страны. Вслед за этим, в январе 2000 года Постоянный парламентский комитет по юридическим вопросам рассмотрел ситуацию и решил, что Конвенция не требует внесения каких-либо изменений в национальное уголовное законодательство. Несмотря на это решение, Комиссия, созданная для анализа того, как в рамках шведского уголовного законодательства расследуются международные преступления, будет рассматривать также вопрос о пытках, и в своем докладе в октябре 2002 года внесет, возможно, предложение о поправках, касающихся преступлений, связанных с применением пыток.

19. Статистические данные о случаях пыток в том виде, как они определены в статье 1 Конвенции, могут, в принципе, быть собраны. Но в Швеции пытки не используются при допросах, и поэтому в такой статистике необходимости нет.

20. По поводу обязательного возбуждения уголовного преследования он говорит, что в судебной системе Швеции существует правило неукоснительного привлечения к судебной ответственности при наличии достаточных доказательств, и у прокуратуры, соответственно, нет каких-либо дискреционных полномочий в этом отношении.

21. В связи с просьбой о представлении дополнительной информации о делах, касающихся иностранных граждан и связанных с соображениями безопасности, а также об эффективных средствах защиты, применяемых в этих случаях, он цитирует два релевантных закона из шведского законодательства: Закон о специальном контроле за иностранцами 1991 года и общий Закон об иностранцах. Первый из них применяется, когда высылка иностранца является необходимой по соображениям общественной безопасности или существует риск совершения иностранцем нарушения (или причастности к нему), связанного с насилием или угрозами политического порядка. Говоря о процедурах применения закона 1991 года, он поясняет, что препятствия для

исполнения вынесенного в его рамках решения те же, что и в случае Закона об иностранцах. В частности, оно не может быть исполнено, если есть серьезные основания полагать, что высылаемому лицу угрожать смертная казнь или телесные наказания, или же применение пыток или других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания. Этот редко используемый закон, являющийся дополнением к Закону об иностранцах, применяется для отказа во въезде иностранным гражданам или их высылки, если это не было сделано на основании Закона об иностранцах,

22. Обычные дела, касающиеся обращений иностранцев с ходатайством о предоставлении шведского вида на жительство, также могут быть связаны с соображениями безопасности. В этом случае Управление по вопросам миграции или Апелляционная комиссия по делам иностранцев для вынесения решения направляют дело по принадлежности в Правительство, сопроводив его своим мнением по данному вопросу. В этом случае также действуют упомянутые выше факторы, препятствующие исполнению решения о высылке.

23. Тот факт, что Правительство является последней инстанцией в обеих процедурах, создает проблему, касающуюся критерия эффективных средств судебной защиты, о котором говорится в различных международных договорах по правам человека. Если Конвенция против пыток, похоже, не предусматривает такого требования, то возникает проблема с осуществлением Европейской конвенции по правам человека. В новом Законе об иностранцах, проект которого в скором времени будет рассматриваться Парламентом, этой проблеме уделено необходимое внимание.

24. В шведском законодательстве нет положений о возобновлении дела по таким основаниям, как постановления международных судов или договорных органов Организации Объединенных Наций. Однако в Законе об иностранцах (глава 2, раздел 5b) говорится, что иностранному гражданину, даже после постановления о его высылке, может быть выдан вид на жительство по решению Апелляционной комиссии по делам иностранцев при том условии, что по вновь открывшимся обстоятельствам необходим пересмотр дела. Таким обстоятельством, после дела Кисоки в 1996 году, была сочтена просьба Комитета о принятии промежуточных мер. Всем просителям убежища, которые обоснованно опасались после возвращения в свою страну подвергнуться смертной казни, пыткам или другим видам дурного обращения, был фактически предоставлен постоянный вид на жительство согласно главе 3 Закона об иностранцах, в которой содержится специальная ссылка на статью 3 Конвенции. Практически, ни одно постановление о высылке не было исполнено в тех случаях, когда Комитетом было указано на нарушение статьи 3 Конвенции

25. Постановления Европейского суда по правам человека, вынесенные согласно статье 3 Европейской конвенции по правам человека, будут, вероятно, рассматриваться в том же ключе, хотя еще не было вынесено ни одного постановления по более чем 100 обращениям с жалобами, направленными против Швеции в связи с этой статьей. Предложенный проект пересмотренного Закона об иностранцах позволит иммиграционным властям при предоставлении убежища непосредственно ссылаться на решения международных органов. Однако, ни один орган власти в Швеции не обязан предоставлять убежище на основе мнения Комитета по данному делу. Действительно,

поскольку иммиграционные власти пользуются независимостью, даже правительство не может вмешиваться в их суждения и решения по конкретным делам.

26. Материалы с оценками ситуации в стране, составленные Управлением Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ), и Справочник УВКБ ООН по процедурам и критериям определения статуса беженца являются основными инструментами шведской политики в отношении беженцев. Рекомендации УВКБ относительно индивидуальных случаев, связанных с ходатайствами о предоставлении убежища, всегда принимались во внимание при вынесении каждого решения, хотя эти рекомендации носят неофициальный характер. Если действия шведских властей не соответствуют мнению УВКБ, решение, как правило, принимается в зависимости от размеров риска, связанного с возвращением

27. Принятие промежуточных мер по просьбе Комитета, как правило, не влечет за собой изоляцию данного просителя убежища. Строго соблюдающийся Закон об иностранцах предусматривает выдачу постановления о временном заключении только тогда, когда есть основания полагать, что данное лицо попытается сбежать или втянется в преступную деятельность в Швеции, или когда недостаточно менее строгих мер. В этом случае существуют определенные сроки действия этой меры пресечения, которая обжалованию не подлежит.

28. В шести городах имеется семь центров реабилитации жертв пыток - руководство пятью из них осуществляет Шведский Красный крест, он же на паях с соответствующими Советами графства финансирует деятельность этих центров. Некоторые центры также получают финансирование из Фонда добровольных взносов Организации Объединенных Наций для помощи жертвам пыток. Советы графства обеспечивают необходимую медицинскую помощь в своем районе, тогда как правительство возмещает стоимость услуг, оказываемых в чрезвычайном порядке просителям убежища и иностранным подданным, а также расходы по долговременной реабилитации жертв пыток.

29. Процедура высылки предусматривает тесты на знание языка, имеющие целью установить личность и национальную принадлежность лиц, подлежащих высылке, хотя Управление по вопросам миграции осознает крайне неточный характер этой меры, особенно когда речь идет об африканских языках и диалектах. Апелляционная комиссия по делам иностранцев также осторожно использует эти тесты и никогда не основывает свои заключения только на их результатах.

30. Что касается рассмотрения свидетельств в случае высылки, то бремя доказательства присутствия риска при возвращении возлагается, разумеется, на просителя убежища, но от него/нее требуется лишь показать вероятность риска, а не обосновывать его неизбежный характер как это требуется в судебном процессе. При этом сомнения истолковываются в его/ее пользу как предусмотрено в Справочнике УВКБ. Исчерпывающих или всесторонних доказательств не требуется, а информация просителя убежища принимается на основе презумпции достоверности. В случае изнасилования или пыток следователи осознают естественное нежелание потерпевших предоставлять доказательства, но, в силу необходимости обосновать свои утверждения, они вынуждены это делать, чаще всего - в виде медицинских свидетельств о своем физическом и психическом здоровье

31. Принцип свободного рассмотрения доказательств означает, что нет каких-либо правил, устанавливающих приемлемость или неприемлемость некоторых из них -.

единственным критерием является то, относятся ли или не относятся к делу представленные доказательства. Однако, в случае, например, когда кажущееся подлинным медицинское свидетельство, представленное в качестве доказательства, противоречит объективным фактам или другим заявлениям данного иностранца, следователи обязаны вынести свое суждение о приемлемости такого доказательства.

32. В недавнем случае, когда из Швеции были высланы двое иностранцев с учетом полученных заверений правительства их страны в том, что они не будут подвергаться пыткам по возвращению, Швеция продолжала, тем не менее, следить за тем, с какого рода обращением сталкивались высланные лица. На сегодняшний день шведский посол в этой стране четырежды посетил тюрьму, в которой они содержатся, и встретился с ними в присутствии администрации тюрьмы, но в достаточно непринужденной атмосфере. Он смог задать им вопросы и побеседовал с ними на данную тему, не получив при этом никаких жалоб на применение к ним дурного обращения или пыток. Главным вопросом, интересовавшим заключенных, были сроки их процесса, тогда еще неопределенные, хотя защитники им уже были назначены.

33. После появившихся в 2001 году утверждений о ряде случаев дурного обращения с новобранцами в шведских национальных силах обороны Главный штаб Вооруженных сил потребовал от всех полковых формирований представить к сентябрю 2001 года доклады о всех таких случаях и о мерах, принятых во избежание их повторения. В этих докладах сообщалось, что случаи жестокого или унижающего достоинство наказания обсуждались на собраниях новобранцев вместе с командирами частей, и что в некоторых из частей были составлены планы действий для предотвращения практики такого рода наказаний. Регулярное проведение таких дискуссий внутри воинских частей и военных училищ и составление таких планов стали элементом государственной политики в отношении сил обороны. Намечено проведение инспекций для проверки этих мероприятий, а также исполнения требований дисциплинарного устава. Военные училища и Национальный колледж обороны также расширят свои программы обучения в части, касающейся соблюдения воинской дисциплины.

34. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит делегацию Швеции за точные ответы на вопросы, заданные членами Комитета.

Первая (открытая) часть заседания заканчивается в 16 час.00 мин.
